

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ОТТОН ОТТОНОВИЧ РОЗЕНБЕРГ (1888—1919), БЛЕСТЯЩИЙ МОЛОДОЙ РУССКИЙ БУДДОЛОГ

Джон Барлоу (США)*

Невзирая на безвременную и трагическую кончину в возрасте тридцати одного года, Оттон Розенберг, вне всяких сомнений, был ключевой фигурой в истории буддологии в России. Задача настоящей статьи — опираясь на доступные нам источники (в основном русские), рассказать о жизни, научной карьере и в общих чертах о наследии

* Перевод с английского И. Э. Циперович; осуществлен по рукописи, предназначенной автором для публикации в Вене в очередном (41-ом) выпуске серии «Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde», полностью посвященном О. О. Розенбергу, русскому японисту, известному исследователю буддизма («Otto Ottonovich Rosenberg, and his Contribution to Buddhology in Russia»). В конце 1998 г. этот выпуск вышел из печати. Титульными редакторами выпуска являются доктор Каренина Коллмар-Пауленц (Karenina Kollmar-Paulenz, Боннский университет) и американский ученый Джон Барлоу (John Barlow). В состав сборника среди прочих материалов вошла статья Барлоу «Otto O. Rosenberg (1888—1919): Brilliant Young Russian Buddhologist» [1], предлагаемая ныне читателю в русском переводе. В этом же выпуске впервые в переводе на английский язык опубликована лекция О. О. Розенберга «О мировоззрении современного буддизма на Дальнем Востоке» [1а].

Доктор Джон Барлоу, исследователь в области неврологии (Гарвардский университет), стал известен в востоковедных кругах благодаря изданному им в 1995 г. «Китайско-русско-английскому словарю» [16]. Для своего словаря Барлоу воспользовался китайско-русским словарем Мудрова [20], составленным по графической системе, введенной в свое время О. О. Розенбергом. Работая над словарем, Джон Барлоу проявил интерес к личности Розенберга, стал собирать и тщательно изучать материалы, касающиеся научного наследия и подробностей биографии русского ученого. Результат изысканий автора в этой области нашел также отражение в его исследовании «Таинственное обстоятельство в биографии блестящего молодого русского востоковеда» (опубликовано частично [2]).

Подстрочные примечания принадлежат автору; исключение составляют примечания переводчицы, обозначенные звездочкой. Список литературы составлен переводчицей (в авторском варианте списка русские авторы и названия их сочинений приводились в латинской транслитерации, при этом прилагался перевод названий русских работ на английский язык). В прямых скобках дается отсылка переводчицы к соответствующему номеру в списке литературы. Цитаты из сочинений русских авторов приводятся переводчицей по их оригинальному тексту (в рукописи статьи Барлоу они давались в английском переводе).

Выражаю благодарность Я. В. Василькову и Т. В. Ермаковой, научным сотрудникам СПбФ ИВ РАН, за уточнение и разъяснение некоторых данных, связанных с биографией О. О. Розенберга. *И. Э. Циперович.*

этого выдающегося буддолога. Кроме того, в статье приводятся некоторые недавно обнаруженные материалы, касающиеся последних дней жизни О. О. Розенберга и той существенной, но малоизвестной роли, которую сыграла вдова ученого в сохранении и публикации его наследия.

К сожалению, работы Розенберга не выходили в английском переводе. Наиболее известный его труд «Проблемы буддийской философии» [3], представляющий собой вторую часть диссертации, был впервые опубликован в 1918 г. по-русски, затем в 1924 г. в немецком переводе [4], переизданном в 1975 и в 1983 гг. в Тайбее [5]. Одна из последних публикаций «Проблем» была в сборнике «Труды по буддизму» [6] (куда вошла также прочитанная Розенбергом в 1919 г. в Петрограде лекция «О мировоззрении современного буддизма на Дальнем Востоке»). Книга эта, снабженная предисловием и обширными комментариями автора, к сожалению, уже давно распродана, и раздобыть ее теперь трудно, несмотря на тираж 10 000 экземпляров.

В дополнение к работам по буддизму, Розенберг внес также весьма существенный вклад в практику составления словарей китайских иероглифов (по-японски: «кандзи»).

Доступные нам биографические сведения о Розенберге находим в малоизвестном сообщении А. А. Баева [7], ученика Розенберга, а также в воспоминаниях о нем его старших коллег, профессоров Петербургского (Петроградского) университета С. Ф. Ольденбурга [8] и Ф. И. Щербатского [9]. Другие, более краткие сведения о нем дают Е. С. Семека [10], К. К. Жоль [11] и А. Н. Игнатович [12]. Обстоятельная статья о Розенберге опубликована Ю. Д. Михайловой на русском [13] и английском [14] языках. Краткие сведения о жизни Розенберга приводятся также в недавно изданном труде по истории русского востоковедения [15. С. 428—430].

Большую часть подробностей, касающихся жизни и научной карьеры Розенберга, мы узнаем из биографического очерка Федора Ипполитовича Щербатского [9], учителя Розенберга; очерк этот сопровождал публикацию немецкого перевода лекции Розенберга, произнесенной им в 1919 г. в Петрограде на буддийской выставке [16]. Привожу первую часть биографического очерка Щербатского в переводе с немецкого* :

Отто Карл Юлиус (по-русски: Оттон Оттонович) Розенберг, сын городского архивариуса Отто Розенберга и его жены Августы (урожденной Вайденбаум), родился в Фридрихштадте (Курляндия)¹ [ныне:

* Автор статьи дает перевод немецкого текста Щербатского на английский язык. Приводимый здесь и далее русский перевод из биографического очерка Щербатского о Розенберге выполнен И. Э. Циперович с немецкого оригинала. Пользуюсь случаем выразить благодарность А. Л. Хосроеву, любезно сверившему мой перевод с немецким текстом.

¹ В этой связи профессор Антс Мейстер (Ants Meister) из Таллинского технического университета (Эстония) в ответ на мой запрос, можно ли найти в Таллине (Ревеле) сведения о фамилии Розенберг, весьма любезно снабдил меня следующей информацией: в русском «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Еф-

Яунелгава, Латвия] 7 июля 1888 г. С трехлетнего возраста маленький Отто жил в С.-Петербурге, где в 1898 г. поступил в немецкую школу Св. Катерины, которую окончил в 1905 г. с золотой медалью.

Осенью того же года Розенберг начал заниматься на Восточном факультете Петербургского университета; здесь в качестве основных предметов он избрал санскрит и китайский языки, а для общего образования — философию. На летний семестр 1909 г. он отправился в Бонн, где посещал Университет и некоторое время слушал лекции профессора доктора Г. Якоби по санскриту; однако вскоре по семейным обстоятельствам ему пришлось прервать свои занятия в Бонне и вернуться в С.-Петербург. В период летнего семестра 1910 г. он изучал японский язык у профессора Ланге в Семинаре восточных языков. В 1910 г. он с отличием закончил С.-Петербургский университет и был удостоен стипендии, с тем, чтобы он мог спокойно продолжать свои занятия, готовясь к академической карьере. По существовавшему положению, для получения звания профессора надлежало прежде всего защитить одну или две диссертации на открытом заседании факультета (работа должна была быть опубликована, при этом объем ее был ограничен); только после этого факультет присваивал диссертанту сначала магистерскую, а затем докторскую степень (в исключительных случаях присваивались обе степени сразу за одну диссертацию). Молодому ученому давалось право самому выбирать тему своей будущей диссертации.

Еще в период студенческих занятий Розенберга я обратил его внимание на исключительное значение труда Васубандху «Абхидхармакоша», и он начал заниматься этим памятником по широко представленным в Азиатском музее Петербурга тибетским, китайским и санскритским источникам. Когда в 1911 г. я был в Калькутте, мне довелось познакомиться с японским буддийским монахом Ямаками из амидаистской секты «чистой земли», который в ту пору был ректором тамошнего университета. От него я узнал некоторые интересные подробности, касающиеся изучения «Абхидхармакоши» в Японии, и о том, что там и поныне практикуется традиционное трактование этого труда. Я написал Розенбергу письмо, в котором поделился с ним всем этим, и он решил отправиться в Японию, чтобы на месте познакомиться с традиционными толкованиями этого источника. Факультет одобрил его план и снабдил его необходимой на поездку суммой. Целых четыре года провел Розенберг в Японии, неустанно работая над китайскими и японскими источниками. Первая задача, которая встала перед ним для его исследования, заключалась в том, чтобы найти такой метод, с помощью которого можно было бы обозреть бесчисленную массу источников. Дело в том, что хотя и существовали различные японские индексы и словари специальных терминов, но они были составлены таким образом, что для нас оказывались совершенно непригодными. Розенберг был вынужден переработать весь этот [справочный] материал, чтобы он предстал в системе, нас удовлетворяющей. Результатом этой работы явился внушительный труд «A Survey of Buddhist Terms and Names, arranged according to

рона (СПб., 1899. Т. 27) есть статья о фамилии Розенберг, где указывается, что Розенберг — это баронский род из Моравии, переселившийся в начале XVI в. в Курляндию, что фамилия эта внесена в курляндский дворянский матрикул и в пятую часть реестра родословной Новгородской губернии; имена Иохана Карла Фердинанда Розенберга (Johan Karl Ferdinand Rosenberg, родившегося в 1845 г.) и Отто Августа Розенберга (Otto August Rosenberg, 1800—1890) также упоминаются в этой статье. Таким образом, вполне может быть, что О. О. Розенберг является выходцем из дворянского рода.

Radicals with Japanese Readings and Sanscrit Equivalents, supplemented by addition of Terms and Names, relating to Shinto and Japanese History» (Tokio, 1916). Расходы на публикацию работы были оплачены Петроградским университетом. По мнению профессора Фр. К. В. Мюллера [Fr. K. W. Müller] и Таутца [Tautz], эта работа явилась основополагающим трудом в данной области, без которого ни одному будущему исследователю не обойтись. Одновременно Розенберг пришел к мысли, что можно было бы и китайские иероглифы расположить [в справочнике] таким способом, который был бы весьма близок к алфавитной системе. Эту новую систему молодой ученый смог лишь частично воплотить в своем большом словаре, а также представил ее в виде отдельного словаря под названием «Arrangement of Chinese Characters according to an alphabetical system with Japanese Dictionary of eight thousand characters and List of twenty-two thousand characters, by O. Rosenberg». (Tokio, 1916, Kobunsha).

Летом 1916 г. Розенберг вернулся из Японии в Петроград как раз в период злополучной войны, губительные последствия которой ввергли Россию в страшный хаос и послужили причиной безвременной кончины молодого многообещающего ученого.

Получив право* читать лекции на Восточном факультете Петроградского университета, Розенберг одновременно занялся завершением работы над своей диссертацией «Проблемы буддийской философии», набросок которой был им сделан еще в Японии, и подготовкой ее к печати. Издание книги в период войны было сопряжено с огромными трудностями, но все же их удалось преодолеть. Осенью 1918 г. диссертация была представлена, а 8 октября того же года на открытом заседании факультета состоялась ее защита. Официальными оппонентами выступали автор этих строк и профессора Иванов, Алексеев, Ольденбург и Марр. Особые возражения работа вызвала у Алексеева, который заявил, что хотя работа сама по себе и может считаться хорошей, однако хорошей диссертацией ее признать нельзя, поскольку в диссертации прежде всего должно быть представлено фундаментальное и точное исследование текста, между тем как в данной работе, несмотря на наличие в ней интересных общих положений относительно буддизма и его осмысления, подготовительная работа с источниками, которая основывалась бы на строгом филологическом методе, отсутствует. Розенбергу удалось успешно оспорить это возражение; более того, работа была столь высоко оценена другими, что за нее факультет присвоил ему сразу две степени — магистерскую и докторскую, что само по себе весьма редкий случай в истории факультета. Так случилось, что именно в день защиты вышел новый указ революционного правительства, согласно которому упразднялись все академические звания. Таким образом, Розенбергу выпала судьба оказаться последним из тех, кто был удостоен докторского звания в русском университете.

С лета 1919 г. Розенберг становится профессором. Кроме того, он был помощником хранителя этнографического отдела Русского музея (бывшего Музея Александра III), членом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, а также членом (ранее «императорских») Географического и Археологического обществ [9. С. 44—47].

Ю. Д. Михайлова [13] дает более полный обзор деятельности Розенберга как лингвиста; его лингвистические исследования охватывали

* Право это предоставлялось после прочтения двух пробных лекций в закрытом заседании факультета.

санскрит, пракрит, пали, тибетский, китайский, японский, монгольский, английский, французский, итальянский, немецкий, греческий и латынь.

Подход Розенберга к изучению буддизма

Об аспектах подхода Розенберга к изучению буддизма было сказано в воспоминаниях о нем С. Ф. Ольденбурга:

<...> Но как ни разнообразны были его интересы, была одна область, которая была ему ближе и дороже всего: философские основы буддизма. Даровитый ученик своего учителя Ф. И. Щербатского, столько сделавшего для выяснения начала буддийской философии, Розенберг, естественно обратил внимание на то, как мало давали буддийские канонические тексты для проникновенного понимания истинных основ буддизма. В этих канонах чувствовался на каждом шагу тот подход к «среднему» религиозному пониманию, который, верный основной идее великого Индусского Учителя давать каждому по мере сил его восприятия, не позволял еще воспринять учение буддизма во всей глубине его. Это углубленное понимание надо было искать в трудах позднейших буддийских философов, которые в сочинениях своих давали ключ и к истинному пониманию канонических текстов. Другими словами — искать его в туземном предании. И здесь великою заслугой Розенберга является как метод его работы, так и результаты им достигнутые, которые он изложил во второй части своего «Введения» под заглавием «Проблемы буддийской философии». Он обратился к источникам современного буддийского предания на Дальнем Востоке, ища его в японских монастырях, у старого монашества, прошедшего строгую философскую школу. Здесь Розенберг напал на след не исследованных до него на Западе комментариев, исходивших от знаменитого китайского учителя VII в. Сюань-цзана, который, как известно, в описании своего путешествия в Индию оставил нам один из главнейших наших источников для познания предмусульманской Индии. Комментарии Сюань-цзана помогли Розенбергу уйти в глубь предания, к более ранним источникам, творениям знаменитейших буддийских философов, из которых на одно из первых мест надо поставить Васубандху. При необыкновенной шаткости датировок отдельных авторов приходилось еще иметь в виду постоянно повторяющуюся апокрифичность приписываемых старым авторам трудов. Глубоко прав был Розенберг, когда, объясняя методы своей работы, он говорил: «Ведь даже если бы удалось установить вполне точно даты деятелей буддизма, все же пришлось бы для каждого из сохранившихся произведений в отдельности решать вопрос, действительно ли оно принадлежит тому автору, которому приписывается» и далее: «определение места того или другого сочинения в истории буддийского мышления возможно только на основании критики его содержания». Для этого необходимо выяснение основных проблем буддизма, что и сделано блестящим образом в указанной книге Розенберга, которая справедливо займет виднейшее место в истории изучения буддизма.

Розенбергу после этого труда, несмотря на исключительно тяжелые условия жизни в 1918-м и следующих годах, удалось еще поработать над коллекциями по буддийскому культу и иконографии в Русском музее, стать душой буддийской выставки 1920 г. и прочесть тогда же замечательную лекцию о буддизме в Корее и Японии, напечатанную в том же году и ныне перепечатываемую. Для «Науки и школы» в серии «Введение в науку» он начал печатать и почти кончил интереснейшее введение в изучение индийской философии «Философия Востока», ко-

торое будет кончено его друзьями. Явилась надежда на новую поездку в Японию, где Розенберга с нетерпением ждали его друзья буддисты и куда он стремился, чтобы осуществить грандиозный план, предложенный им Академии наук и принятый ею, о составлении большого китайско-японско-русско-английского словаря, значительные материалы для которого в виде многих тысяч карточек были приготовлены Розенбергом еще в бытность его в Японии. Успешно шла и работа Розенберга по дешифровке китайских надписей из буддийских пещер близ Дунь-хуана, привезенных С. Ф. Ольденбургом в 1915 году [8. С. 157—158].

Некоторые дополнительные детали, касающиеся подхода Розенберга к исследованию буддизма, находим у Баева², ученика Розенберга:

Еще будучи в университете, он понял, что изучение буддизма не может ограничиваться лишь индийскими источниками. Он последовал своему предшественнику, академику Васильеву, и решил приняться за изучение источников китайских и японских. Дальнейшая работа его показала, насколько правильно было принятое им направление.

Во время своего пребывания в Японии О. О. Розенберг не ограничивался лишь чисто кабинетной работой. Глубокое его убеждение заключалось в том, что не только из книг можно почерпнуть знание буддизма, но и из устной традиции, до сих пор сохранившейся в буддийских монастырях.

Он заводит знакомства с учеными важнейших сект японского буддизма, в монастыре Зен проходит всю практическую мистику, в монастыре Шинтон изучает под руководством ученейших старцев догматику и символику.

Однако не это ученичество у буддийских ученых направило его на истинный путь. Хотя устная традиция и сохранила до сих пор основные решения проблем символики, истинного понимания проблем философии она сохранить не могла. И вот О. О. Розенберг начинает уже сам, без участия японских буддистов, изучать древние философские тексты. И здесь он понял, что буддийская философия представляет собой систему, могущую разрешить все проблемы современной философии и филологии, представляющую колоссальный интерес и значение для современности, находящейся уже на пороге разрушения старого миропонимания.

Ему приходилось изучать тексты как совсем неизвестные европейской науке, так и уже переведенные европейскими учеными, но переведенные неправильно, словарно — т. е. тем методом, против которого он все время так восставал [7].

Щербатской свидетельствует, что Розенберг занимался медитацией в буддийском монастыре секты дзэн:

Покойный профессор Розенберг сам проходил практику некоторых видов йогического созерцания в дзенском монастыре в Японии. Он сравнивал приятное чувство легкости, которое он тогда испытывал, с эффектом, производимым музыкой, особенно, когда она исполняется самим [17. С. 214, сноска 35³].

² Обнаружением этой публикации и предоставлением мне ее копии я обязан профессору Мейстеру, которому снова выражаю свою глубокую признательность.

³ Упоминанием об этой сноске автор обязан доктору Коллмар-Пауленц.

Вряд ли могут быть малейшие сомнения в том, что пребывание Розенберга в Японии оказало на него сильное влияние; это видно по его письмам из Японии, выдержки которых приводятся Ю. Д. Михайловой [13]. В самом деле, в проведенном (по инициативе автора этой статьи) в 1988 г. в Гарвардском университете (США) небольшом заседании, посвященном 100-летию со дня рождения О. О. Розенберга, А. М. Пятигорский в своем докладе «Интерпретация буддийской философии Розенбергом» заметил, что Розенберг гордился не тем, что он философ (западный или какой-то иной), не тем, что он исследователь буддизма, а тем, что сам он является буддийским философом.

Трагический финал: смерть Розенберга во время гражданской войны в России

О трагической кончине Розенберга в 1919 г., во время русской гражданской войны, поведал нам Щербатской:

Случилось так, что во время осады Петрограда армией генерала Юденича Розенберг оказался отрезанным от Петрограда и должен был при отступлении этой армии искать себе убежище сначала в Эстонии, а затем в Финляндии, откуда он собирался через Америку попасть в Японию, чтобы продолжить там свою работу. Во время этих мытарств он заболел скарлатиной и умер 26 ноября 1919 года [9. С. 47].

С. Ф. Ольденбург в своем сообщении оказался более обстоятелен и резок:

Молодой, полный творческой мысли, с сознанием крупных достижений в избранной им области знания, скончался Оттон Оттонович Розенберг; он пал жертвой нашего лихолетия от страшной заразы, сразившей подточенный лишениями молодой организм [8. С. 157].

И далее:

<...> Все, казалось, сулило блестящее и славное будущее тому, кто так блестяще начал свой научный путь.

Но жестокая судьба, которая не раз уже наносила жесточайшие удары русской науке, не пощадила ее и на этот раз. В самом разгаре работы, которую молодой ученый вел геройски в тягчайших условиях холода, голода, непосильного физического труда, оборвалась эта драгоценная жизнь, и мало того, даже его рукописи и книги не были пощажены: с величайшими усилиями удалось спасти лишь разгромленные остатки этого драгоценнейшего научного достояния и многое из того, что можно было окончить из начатых им работ, погибло теперь навсегда жертвою нашей дикости и темноты. Поистине, не умеем мы хранить драгоценнейшее из того, что сами же создаем, создаем часто только чтобы сейчас же бессмысленно разрушить.

Имя Оттона Оттоновича Розенберга занесено на страницы истории изучения философии и религий Востока и никогда не забудется его приемниками и у нас в России, и на Западе, и на Востоке [Там же. С. 158].

Некоторые дополнительные подробности сообщает Баев:

26 ноября 1919 г. скончался в городе Ревеле от паралича сердца один из выдающихся философов и ориенталистов не только России, но и всего цивилизованного мира, профессор факультета восточных языков Петроградского университета Оттон Оттонович Розенберг.

Полгода прошло со дня его кончины, но все еще его работы, как в области философии, так и в области филологии, остаются совершенно неизвестными не только широкому кругу читающей публики, но даже и представителям европейской науки. Да это и понятно. Последние годы работа О. О. Розенберга протекала в обложенной белыми цепями Советской России, лишенной всяких средств к общению с внешним миром.

<...> Наступление Юденича на Петроград вырвало О. О. Розенберга из его обычной рабочей обстановки. Проживая в Павловске, он принужден был уйти вместе с отступающей армией — уйти лишь для того, чтобы в момент расцвета своей научной деятельности, никому неизвестным, скончаться. В Нарве он заболел скарлатиной. Истощенный организм не выдержал — и уже после того, как болезнь прошла, его постиг паралич сердца.

Великую утрату понесла не только русская, но и всемирная наука в лице почившего проф. О. О. Розенберга. У него был лишь один ученик — ученик, который в настоящее время считает своим долгом продолжать начатое О. О. Розенбергом великое дело не только воссоздания гениальной философской системы, но и привести эту систему в соприкосновение с философскими системами Запада [7].

Научное наследие Розенберга

Свой биографический очерк Щербатской завершает дополнительными сведениями о научном наследии Розенберга:

Помимо упомянутых работ, Розенбергу принадлежат: 1. Опубликованный в серии «Mitteil[ungen] d[er] D[eutschen] Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens» за 1913 год труд: «Religion, Philosophie, Buddhistischen Forschungen»; 2. Лекция, прочитанная на буддийской выставке в 1919 году в Петрограде «О мировоззрении современного буддизма на Дальнем Востоке» (на русском языке); 3. «Религия и философия» — очерк, подготовленный для сборника Петербургского общества востоковедов (на русском языке, набран, но еще не вышел из печати); 4. Полный японско-русский словарь (рукопись, хранится в Азиатском музее Академии наук в Петрограде) [9. С. 47].

У Баева читаем:

Последними работами О. О. Розенберга были — «Введение в восточную философию» (Петроград, 1919 г.), где он старается путем западной философии дать подход к философии восточной, и лекции, прочитанные им на Первой Буддийской Выставке в Петрограде (осенью 1919) и посвященные буддийскому миропониманию на современном Дальнем Востоке.

<...> Продолжением этой серии трудов должны были быть — «Исторический обзор буддизма и его литературы» и «Буддийская догматика, символика и мистика» — труды, которым за смертью О. О. Розенберга не суждено никогда выйти в свет [7].

Кроме того, или, точнее, в связи с вкладом в буддологию, Розенберг внес весьма существенную лепту в сложную проблему размещения китайских иероглифов в перечнях [18]*. Сложность была в том, что все эти перечни базировались на традиционном алфавитном принципе. Розенберг усовершенствовал графическую систему, или, как он называл ее, «алфавитную систему», этих справочников в связи с подготовкой первой части своей диссертации. В результате им был создан многоязычный словарь буддийских терминов [19].

Баев дает на этот счет более подробные сведения:

За время своего пребывания в Японии он составил и издал два словаря. Первый из них представляет собой гениальное расположение сложной китайской письменности не по тем 214 признакам или «ключам», по которым она располагалась до сих пор, а по совершенно иной, значительно более простой системе.

Таким образом, отыскание любого из 48 000 знаков китайской письменности становилось делом одной минуты. Этот словарь создал новую эпоху не только в европейской филологии, в смысле изучения китайского языка, но и в филологии местной, японской, значительно упростив для самих китайцев и японцев изучение их родного языка и письменности. Словарь этот был издан в Токио в 1916 году.

Второй словарь представляет собой свод всех философских, религиозных и религиозно-исторических терминов в переводной литературе. Обнимает он языки китайский, японский, санскритский и «пали» — язык древнейших буддийских книг. Этим словарем был заложен фундамент для дальнейшего научного изучения буддизма.

Вторым трудом в этом направлении является магистерская диссертация О. О. Розенберга под заглавием: «Проблемы буддийской философии» (Петроград, 1918), в которой излагаются принципы нового изучения восточной философии и главные моменты развития буддийской мысли.

<...> Углубившись в философию, О. О. Розенберг прекрасно осознавал, что, разбив неправильное понимание восточной философии, необходимо подготовить почву для ее правильного понимания, т. е. правильного перевода восточных текстов. Этим объясняется его интенсивная работа над составлением японских, китайских, тибетских и корейских словарей, черновики которых в настоящее время хранятся в Азиатском музее Российской Академии наук в Петрограде.

Чтобы дать представление об этой работе, достаточно сказать, что японско-европейский словарь располагается на 250 000 карточках [7].

Михайлова в своей статье упоминает о том, что Розенберг собирался при участии четырех составителей из Петербурга подготовить словарь китайских иероглифов (по-японски: «кандзи»), где бы словарный состав был расположен по графической системе, — словарь, для которого он уже собрал огромное количество материала [13].

Система расположения китайских иероглифов, разработанная Розенбергом и названная им «алфавитной», впоследствии стала стандартной системой, употребляемой в иероглифических словарях в бывшем

* Имеются в виду иероглифические словари и другие справочники.

Советском Союзе⁴. Автор настоящей статьи расширил «Китайско-русский словарь» Мудрова, снабдив русскую его часть переводом на английский язык. Таким образом, благодаря системе Розенберга новый трехязычный китайско-русско-английский словарь [1] стал доступен англоязычным читателям. Названный словарь включает также предисловие и введение к монографии Розенберга 1916 года [18], которая в настоящее время является большим раритетом.

Некоторые уточненные данные о судьбе Розенбергов

Несмотря на то что различные источники дают немалую информацию о жизни Розенберга, все же некоторые сведения, касающиеся его жизни в России и его смерти, требуют уточнения. Так, А. М. Пятигорский в своей статье о Розенберге и буддийской терминологии дает примечание, в котором указывает:

Имеется несколько версий о смерти Розенберга. Согласно одной из них, он утонул, катаясь на лодке в Финском заливе; согласно другой — он умер около 1921 г. на Дальнем Востоке (от простуды или тифа); согласно третьей (документально более подтвержденной), скончался от скарлатины в Павловске в 1920 г. [22. С. 424].

Далее. Михайлова [13] и Семека [10] называют датой кончины Розенберга 26 сентября 1919 г., в то время как Баев [7] и Щербатской [9] — 26 ноября 1919 г., то есть двумя месяцами позже.

В добавление к разноречивым сведениям о дате кончины Розенберга остается невыясненной и судьба его вдовы.

Пишущему эти строки многое удалось прояснить во время недельного пребывания в С.-Петербурге весной 1995 г. благодаря научному сотруднику С.-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук (СПбФ ИВ РАН) Татьяне Викторовне Ермаковой, которая, при прекрасной организации труда, уделила немало времени моим поискам. Т. В. Ермакова была знакома с архивом О. О. Розенберга, хранящимся частично в СПбФ ИВ РАН, частично в рукописном отделе Русского музея в Петербурге. Архив Русского музея, в этнографическом отделе которого работал О. О. Розенберг, оказался весьма информативным. Существенными в смысле хронологии являются следующие даты: Розенберг вернулся после двухнедельного отпуска 4 октября 1919 г.; выплата ему заработной платы как консультанту этнографического отдела была прекращена начиная с 20 октября, а его работа там считалась завершенной 25 октября на основании того же распоряжения от 20 октября; формально он был освобожден от работы 12 ноября, опять-таки на основании распоряжения от 20 октября.

⁴ См., например, «Большой китайско-русский словарь по графической системе» Мудрова [20] и «Большой китайско-русский словарь по русской графической системе» Ошанина [21].

Таким образом, дата 20 октября 1919 г. несомненно приобретает существенную роль в связи с изучением биографии Розенберга. В то время Розенберг и его жена жили в Павловске, примерно в тридцати километрах от Петрограда.

Работая в Институте Гувера, в Стенфорде (Калифорния) над материалами, касающимися Белой (Северо-Западной) армии Юденича и ее наступления на Петроград [23], я установил, что 20 октября было датой последнего наступления армии Юденича на Петроград, когда ей удалось захватить Царское Село (ныне г. Пушкин) и Павловск. В то же время, 23 октября, то есть тремя днями позже (или 25 октября, согласно другому источнику), началась контратака Красной Армии, и Царское Село вместе с Павловском были ею отбиты. 23 ноября отступающая армия Юденича подошла к эстонской границе. По Баеву [7] и Щербатскому [9], Розенберг скончался ровно через три дня после того, то есть 26 ноября 1919 г.

Из сопоставления дат в приведенной хронологии становится очевидным, что Розенберг ушел из Павловска 23 октября (или примерно в эти дни) с отступающей армией Юденича, до контратаки, предпринятой Красной Армией.

Вывод этот подтверждается другим источником: воспоминаниями известного востоковеда Сергея Григорьевича Елисеева (1889—1975) о Петрограде 1919—1920-х годов, недавно изданными на основании архивного материала в сборнике «Уроки гнева и любви» [24. С. 11—44]⁵. Интересующие нас сведения мы находим здесь в письме С. Г. Елисеева, адресованном одной его родственнице и написанном 20 октября 1920 г., то есть ровно через месяц после того, как Елисеев вместе с женой и двумя малолетними сыновьями бежал из Петрограда в Финляндию. Описывая драматическую обстановку в Петрограде осенью 1919 г., Елисеев свидетельствует:

Наступили тревожные осенние дни. Второе наступление Юденича. Полки приближались к Петрограду. В городе объявлено осадное положение <...> Опять начались повальные обыски, аресты <...> Два дня мы слышали стрельбу и грохот орудий. Узнали, что взяли Царское Село и взяли Павловск <...> Прошли томительные два дня. Белые отступили от Павловска, от Царского [24. С. 22].

К этому месту Елисеев дает сноску:

С ними, с белыми ушел О. О. Розенберг. Его сразу же устроили в Министерство народного просвещения к Юденичу. После разгрома Юденича он уехал в Ревель и собирался ехать в Финляндию, но захворал скарлатиной и умер. Его жена уехала в Финляндию, где устроилась бонной в какую-то семью [Там же].

К этой сноске Елисеева дается примечание публикаторов «Воспоминаний Елисеева». В нем говорится:

⁵ Выражаю благодарность Изольде Эмильевне Циперович, старшему научному сотруднику Библиотеки Российской Академии наук, за любезное указание на эту публикацию и предоставление мне ее копии.

Примечание С. Г. Елисеева впервые убедительно объясняет обстоятельства смерти Оттона Оттоновича Розенберга (1888—1919) — выдающегося японоведа и историка буддийской философии. Долгое время о причинах и месте его смерти ходили противоречивые слухи. Лишь недавно было установлено, что О. О. Розенберг умер в Ревеле, но и тут оставалось непонятным, как он попал в Эстонию из Павловска, где жил и где осталась его библиотека. Болезнью, унесшей О. О. Розенберга, другие источники называют сыпной тиф. Скорее всего, он действительно стал жертвой тифозной эпидемии, которая в конце 1919—начале 1920 года унесла жизни около трех тысяч солдат и офицеров белой Северо-западной армии (см.: Левицкий Д. Воспоминания солдат Юденича. — Известия, 11.XI.92) [Там же. С. 44].

В свете данной публикации обстоятельства ухода из Павловска О. О. Розенберга с отступающей армией Юденича становятся более ясными, и в то же время дата 26 сентября 1919 г., указанная Михайловой [13] и Семека [10] как дата смерти Розенберга, представляется явно ошибочной.

Что касается назначения Розенберга в Министерство народного просвещения к Юденичу, то этого факта при просмотре архива Юденича в Институте Гувера подтвердить не удалось. Не представилось также возможным найти прямого подтверждения того, что Розенберг умер в Таллине (Эстония)⁶. Эстонский государственный архив за 1919—1920 гг. погиб во время бомбардировки Таллина русскими в марте 1944 г.; ничего о смерти Розенберга нельзя было найти также в русских, эстонских или немецких газетах за ноябрь—декабрь 1919 г. Очевидно, что из-за близости фронта в это время выход газет был прекращен либо их просто не сохранилось в фонде Эстонской национальной библиотеки.

Вдова Розенберга и ее участие в публикации наследия мужа

Единственным упоминанием о том, что Розенберг был женат, встретившимся нам среди многих биографических сообщений о Розенберге, служат строки опять-таки из биографического очерка Щербатского: «По поводу его последних часов его жена написала мне следующее:...» [9. С. 47]. С другой стороны, в немецком издании 1924 г., где опубликован текст перевода на немецкий язык диссертации Розенберга «Проблемы буддийской философии», указано имя г-жи Е. Розенберг как переводчицы⁷ и правонаследницы этой публикации.

Четыре письма, написанные Эльфридой Розенберг, вдовой Розенберга, весной 1923 г. в Хельсинки (в то время: Гельсингфорс) и адресованные Щербатскому⁸, проясняют обстоятельства, происшедшие в пе-

⁶ Я благодарен профессору Мейстеру за поиски возможной архивной информации о Розенберге, предпринятые им в Таллине.

⁷ На титульном листе книги обозначено: «Aus dem Russischen übersetzt von Frau E. Rosenberg».

⁸ Все четыре письма в свое время были обнаружены Т. В. Ермаковой в СПбФ Архива РАН в связи с изучением ею архива Розенберга.

риод между смертью Розенберга и публикацией в 1924 г. немецкого текста его работы. В этих письмах⁹ Эльфрида Розенберг сообщала, что в 1920 г. она уже начала заниматься (по-видимому, по собственной инициативе и не имея никаких перспектив на публикацию) подготовкой немецкого перевода труда покойного мужа. Дело продвигалось медленно: работа бонной оставляла мало свободного времени; отсутствовали нужные справочники; не было возможности найти человека, который, владея русским и немецким языками, оказался бы одновременно знатоком в области буддизма. Письма говорят о том, что, по-видимому, примерно в это же время, находясь в Западной Европе, Щербатской смог через профессора Макса Валлезера (Max Walleser) договориться о публикации немецкого перевода работы Розенберга в Гейдельберге.

В одном из писем Щербатскому Эльфрида Розенберг сообщала, что ее покойный муж сам собирался подготовить немецкий и английский переводы «Проблем». Здесь же она замечает, что ее собственное знание английского не столь хорошо, чтобы она могла осуществить английский перевод без чьей-либо помощи.

В конце весны 1995 г. я наводил справки в Городском архиве Хельсинки о наличии там каких-либо сведений относительно Эльфриды Розенберг. В результате я получил важные дополнительные сведения об основных вехах ее жизни¹⁰: родилась 15 октября 1888 г. (в том же году, что и О. О. Розенберг) в Павловске (там же, где жили Розенберги до того момента, когда они покинули Павловск — или, как говорит Эльфрида Розенберг в своем письме Щербатскому, «бежали», присоединившись к отступающей армии Юденича); девичья фамилия ее Вегенер (немецкая фамилия); вышла замуж 5 апреля 1912 г. (в том же году Розенберги на четыре года уехали в Японию; причем в одном из писем из Японии Эльфрида Розенберг сообщает Щербатскому, что за это время она уже привыкла к его неразборчивому почерку); 5 сентября 1922 г. переехала в Хельсинки из маленького финского города; умерла в 1953 г. Нет никаких указаний на то, когда именно она приехала в Финляндию из Эстонии, хотя представляется, что это вполне могло произойти в 1920 г., когда она начала работать над немецким переводом «Проблем». Этот дополнительный материал окончательно¹¹

⁹ По моей просьбе эти письма, написанные от руки, были любезно в кратчайший срок переведены с русского на английский весной 1995 г., во время моего пребывания в С.-Петербурге, молодым буддологом Е. А. Островской.

¹⁰ Выражаю глубокую признательность г-же Сари Стар (Sari Starr), сотруднице Городского архива Хельсинки, за предоставленную мне информацию об Эльфриде Розенберг.

¹¹ Здесь я привожу сноску, авторство которой принадлежит доктору Коллмар-Пауленц:

«Еще в 1927 году Щербатской подтвердил тот факт, что "Проблемы буддийской философии" были переведены на немецкий язык Эльфридой Розенберг, вдовой Отто Розенберга, см.: Th. Stcherbatsky. The Conception of Buddhist Nirvana. Leningrad, 1927 (переизд.: Индия, 1978). Часть II. С. 9, примеч. 1: "Теория отдельных элементов (dharma)" подробно изложена проф. О. Розенбергом в

подтверждает, что переводчицей на немецкий язык (с русского оригинала) «Проблем буддийской философии» Розенберга, названной в немецком издании «Frau E. Rosenberg», была конечно Эльфрида Розенберг, вдова Отто Розенберга, а отсюда вытекает, что весь немецкий перевод (примерно 300 печатных страниц), равно как и его переиздание в Тайбее, является ее авторской собственностью, принадлежащей ей как правонаследнице ее покойного мужа¹².

Литература

1. *Barlow J. S.* Otto O. Rosenberg (1888—1919): Brilliant Young Russian Buddhistologist // *Otto Ottonovich Rosenberg and his Contribution to Buddhology in Russia*. Wien, 1998. Z. 49—63 (*Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde*. Heft 41).
- 1a. *Otto O. Rosenberg*. The World-View of Contemporary Buddhism in the Far East / Transl. from the Russian by Karenina Kollmar-Paulenz and John S. Barlow // *Otto Ottonovich Rosenberg and his Contribution to Buddhology in Russia*. Wien, 1998. Z. 21—47 (*Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde*. Heft 41).
16. *Barlow J. S.* Chinese-Russian-English Dictionary. Arranged by the O. O. Rosenberg Graphical System (*Mudrov's Chinese-Russian Dictionary with English Text and Appendices*). Hawaii, 1995.
2. *Barlow J. S.* The Mysterious Case of the Brilliant Young Russian Orientalist // *International Association of Orientalist Librarians Bulletin*. Cambridge, 1997. N 41/42 (1995/1996). P. 24—36; N 43. 1998. P. 63—89.
3. *Розенберг О. О.* Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам. Ч. 2: Проблемы буддийской философии. Пг., 1918. (Изд. Факультета восточных языков. № 45.)
4. *Rosenberg O.* Die Probleme der Buddhistischen Philosophie // *Materialien zur Kunde des Buddhismus* / Herausgegeben von Dr. M. Walleser. Heidelberg, 1924. Heft 7/8.
5. *Ibid.*: Taipei, 1975, 1983. Chinese Materials Center (Reprint series. N 52).
6. *Розенберг О. О.* Труды по буддизму. М., 1991.
7. *Баев А. А.* О. О. Розенберг // *Свобода России* [Таллин]. № 116. 1920, 28 мая.
8. *Ольденбург С. Ф.* Памяти О. О. Розенберга (1888—1920) // *Мысль: Журнал Петербургского филос. о-ва*. № 1. Петроград, 1922. С. 157—158.
9. *Stcherbatsky Th.* Prof. Dr. O. Rosenberg. Die biographische Skizze // *Materialien zur Kunde des Buddhismus*. Heidelberg, 1924. Heft 6. S. 44—47.
10. *Semeka E. S.* Rosenberg Otto Karl Julius // *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Gulf-Breeze, 1983. Vol. 31. P. 211.
11. *Жоль К. К.* Творческое наследие О. О. Розенберга: Биография и критический очерк методологии культурно-исторического познания // *Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года)*. М., 1984. С. 234—243.

"Проблемах буддийской философии". Пг., 1918 (ныне переведено с русского на немецкий его вдовой, Гейдельберг 1924, а также мною в "The Central Conception of Buddhism...". London, 1923)». (Переводчица цитирует текст данного примечания по русскому переводу названной работы Щербатского, опубликованному в 1988 г. [17. С. 207]. — И. Ц.)

¹² Более подробные сведения о карьере Розенберга, его жизни и его супруге Эльфриде я изложил в статье, первые две части которой уже опубликованы [2].

12. *Игнатович А. Н.* О. О. Розенберг и его труды по буддизму // Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991. С. 6—17.
13. *Михайлова Ю. Д.* Выдающийся русский буддолог О. О. Розенберг (1888—1919) // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 3. С. 87—96.
14. *Mikhajlova Yu.* Russian Buddhologist Otton Rosenberg (1888—1919) // Far Eastern Affairs. Moscow. 1987. N 4. P. 76—86.
15. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.
16. *Rosenberg O.* Die Weltanschauung des modernen Buddhismus in fernen Osten. Aus dem Russischen übersetzt von Dr. Ph. Schaeffer // Materialien zur Kunde des Buddhismus. Heidelberg, 1924. Heft 6. S. 3—43.
17. *Stcherbatsky Th.* The Conception of Buddhist Nirvana. Leningrad, 1927. (Перевед. в Индии в 1978). [В русском переводе, на который ссылается переводчица, данная работа вошла в сборник: *Щербатской Ф. И.* Избранные труды по буддизму. М., 1988. С. 199—260.]
18. *Rosenberg O. O.* Arrangement of Chinese characters according to an alphabetical system with Japanese Dictionary of eight thousand characters and List of twenty two thousand characters. Tokyo, 1916.
19. *Розенберг О. О.* Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам. Ч. 1: Свод лексикографического материала. Токио, 1916. (Изд. Факультета восточных языков Императорского Петроградского университета. № 43.)
20. *Мудров Б. Г.* и др. Большой китайско-русский словарь по графической системе: В 4 т. 250 тыс. слов и выражений / Сост. под рук. и ред. Ошанина. М., 1984.
21. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: В 4 т. Ок. 250 000 слов и выражений / Сост. коллективом китаистов под рук. и ред. проф. И. М. Ошанина. М., 1983.
22. *Пятигорский А. М.* О. О. Розенберг и проблема языка описания в буддологии // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 284. Тарту, 1971. С. 423—436. (Труды по знаковым системам. V.)
23. *Drujina G.* The History of the North-West Army of general Yudenich: Doctoral Dissertation. Stanford, 1950. (Copy at the Hoover Institution, Stanford).
24. Уроки гнева и любви: Сборник воспоминаний о годах репрессий (20-е—80-е гг.). Вып. 4. СПб., 1993.